

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«РАЗРУШЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО»:

Трилогия о Северном Королевстве:
ПРОКЛЯТИЕ ТЕНЕЙ И ШИПОВ
ДВОР ЛЬДА И ПЕПЛА
КОРОНА КРОВИ И РУИН

Трилогия о Восточном Королевстве:
НОЧЬ МАСОК И НОЖЕЙ
ИГРА НЕНАВИСТИ И ЛЖИ
ТАНЕЦ КОРОЛЕЙ И ВОРОВ

Л. ДЖ. ЭНДРЮС

ТАНЕЦ

КОРОЛЕЙ
И
ВОРОВ

Freedom

МОСКВА
2024

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

Э64

L.J. Andrews

DANCE OF KINGS AND THIEVS

Copyright © 2023 by LJ Andrews

All rights reserved.

Опубликовано в согласии с автором

и его литературными агентами,

Donald Maass Literary Agency (USA)

через Агентство Александра Корженевского

Эндрюс, Л. Дж.

Э64 Танец королей и воров / Л. Дж. Эндрюс ; [перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 544 с. — (Young Adult. Разрушенное королевство).

978-5-04-197910-2

Чтобы стать законной королевой, Малин вместе с Повелителем теней и его гильдией воров вступает в битву за трон. Воины из далеких королевств отозвались на их призыв, близится новая война.

Но когда на сторону Черного Дворца встают темные феири, Малин и Кейз вынуждены пойти на риск, чтобы получить хоть малейшую надежду на победу. Им придется заключить союз с безжалостным морским феири, отыскать проклятого зверя, которого считали давно мертвым, и даже рискнуть жизнями всех, кого любят, искаzив воспоминания самой судьбы.

Для Кейза и Малин эта война может стать шансом на счастье, за которое они так долго сражались... или же жестоким концом всего, что они любят.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Сое)-44

© Кузьменко Е., перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-197910-2

*Посвящается королевам,
которые не боятся обращаться
к своей темной стороне.*

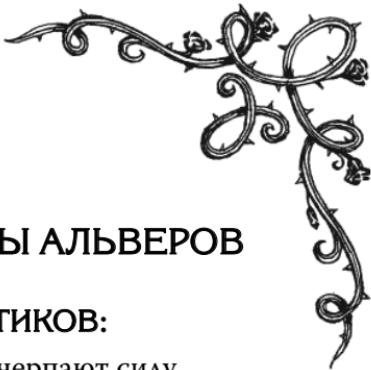

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Данная книга — это темное фэнтези, в котором может быть содержание, тревожное для некоторых читателей, такое как: описание насилия, обсуждение сексуальных домогательств, угроз/насильственных действий по отношению к женщинам и детям, сцены секса.

Спасибо за чтение.

ГЛОССАРИЙ: РОДЫ АЛЬВЕРОВ

РОД ГИПНОТИКОВ:

Мастера иллюзий, черпают силу
в сознательных мыслях

РОД ПРОФЕТИКОВ:

Мастера чувств, черпают силу в зрении,
вкусе и звуке

РОД МЕДИЦКИХ:

Мастера исцеления, черпают силу
в природном исцелении

РОД РИФТЕРОВ:

Мастера ломания костей, черпают силу
в реакции на боль

РОД ЭЛИКСИРЩИКОВ:

Мастера алхимии, черпают силу в крови

РОД АНОМАЛЬЩИКОВ:

Мастера неизведанного, черпают силу в эмоциях,
порой сочетают качества разных родов

ГЛАВА

1

ПОВЕЛИТЕЛЬ ТЕНЕЙ

Море Воя тянулось бесконечной бездной. Свет факелов и фонарей на приближающихся дракках был единственным намеком на то, что за пределами берегов Скиткаста вообще существовало хотя бы что-либо.

— Мал. — Мои брови сдвинулись к переносице, когда я с тревогой взглянул на нее. Она застыла рядом со мной, почти не дыша и не шевелясь. Страх пропитывал мой язык с каждым ударом ее сердца. — Нам ведь это и было нужно.

Малин молча кивнула. О чем она сейчас думала? Я чувствовал вкус ее страха, это да. Но ее мысли — другое дело. Мне сильнее всего на свете хотелось, чтобы она говорила мне о том, что тревожит ее сердце.

Я положил ладонь на изгиб ее поясницы и снова взглянул на береговую линию.

Армия. Северное королевство пришло биться за нас в войне, которую мы не факт что выиграем. Це-

лый боевой флот, вооруженный топорами, короткими клинками, стрелами и магией.

Нам было это необходимо. Нам нужен был каждый клинок, дарящий хотя бы каплю надежды на то, что мы сможем забрать Восток себе.

— Как наивно с моей стороны, — прошептала Малин. Она не отрывала глаз от приближавшихся кораблей, и на мгновение я даже усомнился, что она произнесла это вслух.

— Что именно?

— Думать, что я могу и дальше мечтать о том дне, когда воины нападут на Черный Дворец, о великой победе, что мы одержим. Но в моих фантазиях мы все были в безопасности. А теперь эти воины здесь. Прольется кровь. Их — и наша.

— Мал...

— Это будет кровь Гуннара? Хагена? — Она наконец повернулась ко мне, склестнувши золото и зелень вспыхнули, будто во тьме замерцал огонек. — А может, твоя? Я не смогу смотреть, как ты погибаешь, Кейз. *Не смогу*.

Я обхватил ее руками, крепко прижимая к груди.

Малин бы это не понравилось; ей не понравится, если остальные увидят, как она распадается на части. В те ночи на сеновале, когда она проливала слезы, лишь я один был свидетелем таких моментов. Если кто-либо приходил к нам, она утыкалась лицом в мою грудь, и я прятал ее. Я позволял ей ломаться, но никто другой об этом не знал.

Казалось, что некоторые вещи между нами никогда не изменятся.

Одной рукой баюкая голову Малин, а другой прижимая ее к себе, я загородил девушку от гильдий, от приближающихся кораблей. Я позволил ей хватать

ртом воздух, позволил бороться с эмоциями, которые ей не всегда удавалось выпускать.

— Нам стоило уехать. — Она вцепилась пальцами в мою тунику. — Мы все еще можем. Найдем убежище на Севере.

Я отстранился, заглядывая в ее влажные глаза и проводя подушечкой большого пальца по ее дрожащим губам.

— Это говорит страх, Малли.

Она фыркнула:

— Иногда я ненавижу твой месмер.

— Может, я и чувствую твои страхи, но я бы предпочел, чтобы ты озвучивала их мне. Тебе больше не нужно быть забытой и тихой, как на сеновале. Больше никогда.

Малин прикусила свою нижнюю губу, а потом продолжила:

— Мне невыносима мысль о новых погребальных кострах.

— Посмотри на меня. — Пальцем я слегка приподнял ее голову так, чтобы она ответила на мой взгляд. — Клянусь тебе, это — не конец нас. Да я саму Смерть заставлю обмочиться от страха, если она попытается забрать одного из нас.

Малин слабо улыбнулась и обхватила руками мою талию.

Положив подбородок ей на голову, я повернулся к морю.

— Нам с тобой столько земель нужно исследовать, Малли. Где правят добрые короли и магия богов.

— Где нас никто не преследует и нам не страшно, — подхватил ее тихий голос.

— Думай о тех будущих воспоминаниях, а не о погребальных кострах.

В первый раз за свое жалкое существование я осмеливался мечтать о том, что грядет. Рядом со мной была женщина, которую я всегда любил. Я позволил себе мечтать о смехе, о простых ночах, о скромных длинных домах. О семье. Малышах, которые пойдут в нее. Год назад я бы фыркнул и отмахнулся от таких мыслей. Теперь же я хотел всего этого вместе с ней.

Ночь вновь сотряс своим ревом барабан рог.

Странный клубок эмоций колючими лозами сплелся у меня в груди. Одна половина была взбудоражена восторгом от осознания того, что целое королевство ответило на наш призыв. Но боязнь того, что это все означает, никуда не денется, она будет пузириться под кожей, пока этот бой не окончится.

Первая линия кораблей врезалась в неровный, скалистый берег. Доков здесь не было, и звук, с которым камни царапали влажную древесину, послал по позвоночнику волну мурашек.

— *Daj.* — Мое внимание привлек тихий голос Гуннара. Он протянул руку Хагену. Брат Малин не моргал с тех самых пор, как первые проблески фонарей завиднелись над черным Воем.

Хаген наклонил голову:

— Кажется... боги, кажется, я еевижу.

Не прошло и мгновения, как женский голос воскликал:

— Хаген! *Xagén!*

Каждый раз, как она выкрикивала его имя, в голосе звучали глубокие эмоции. Силуэт скользнул через борт ведущего корабля еще до того, как он успел подойти к берегу.

Она плыла. Отчаянно. Давясь морской водой, все время выкрикивая имя Хагена.

Хаген чуть сломленно рассмеялся, а затем побежжал к воде:

— Херья!

— Пойдем, — сказал я, прижавшись поцелуем к пальцам Малин. — Тебе нужно познакомиться с Севером.

Пока мы плелись позади Гуннара и Эрики — женщина-фейри редко отходила от юного принца, — я помог Малин пройти последние двадцать шагов до пляжа.

Принцесса Херья Ферус была воплощенной мощью. Я уже видел, как яростна она в битве, как отчаянно защищает свою семью. Пусть внешне она и была хрупкой, но все та же ярость виднелась и сегодня, когда она рассекала волны, направляясь к Хагену Штрому.

Времена были печальные, но даже мне пришлось бороться с улыбкой, когда двое влюбленных наконец обняли друг друга.

Херья была сильнее, чем казалась, и та сила, с которой ее тело впечаталось в Хагена, повалила их обоих в море.

Невысокие волны бросали их то в одну сторону, то в другую, но ни один из них, казалось, этого не замечал. Улыбаясь, она растянулась поверх Хагена, а потом он прижал ее губы к своим.

Гуннэр сиял, стоя рядом со мной.

Эрика скользнула ладошкой в его руку.

— Их любовь была предназначена.

Чаще всего я не понимал, что подразумевали слова этой женщины-фейри, но в этом она была права. То, как Хаген и Херья отстранялись, касаясь лиц друг друга, а затем вновь принимались целоваться, — это не могло быть ничем иным, кроме как глубокой, предназначеннной свыше любовью.

Бард встал по другую сторону Малин:

— Странно, ведь правда? Мы о ней даже не знали.